

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-О12-63

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Бирюкова Н.И.,

судей Колышницына А.С. и Тришевой А.А.

при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденной Дубиковой Е.В. и адвоката Лямаева С.И. на приговор Самарского областного суда от 1 октября 2012 г., по которому

Дубикова Е. В. [redacted]
[redacted]
[redacted] несудимая,

осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, приведенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденной Дубиковой Е.В., выступление адвоката Лямаева С.И., поддержавшего доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение

прокурора Кравца Ю.Н. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Дубикова Е.В. признана виновной в покушении на умышленное причинение смерти малолетней Е. [REDACTED] [REDACTED] октября [REDACTED] года рождения.

Преступление совершено 17 сентября 2011 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Лямаев С.И. оспаривает законность и обоснованность приговора. Считает, что судом неверно оценены фактические обстоятельства дела, а приговор построен на доказательствах, полученных с нарушением закона. Со ссылкой на применение в отношении Дубиковой Е.В. физического воздействия полагает, что ее показания в ходе предварительного следствия, в том числе явка с повинной, не могли быть признаны допустимыми доказательствами. Указывает, что в ходе предварительного следствия необоснованно отклонялись ходатайства защиты о проведении следственных действий, в частности, очной ставки и освидетельствования обвиняемой. В жалобе представлен собственный анализ доказательств с обоснованием вывода об имевшем месте несчастном случае, в результате которого ребенок самостоятельно выпал из окна. Полагает, что версия обвинения о том, что Дубикова Е.В. выкинула ребенка, в судебном заседании не нашла подтверждения. Вместе с тем указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости наказания, которое назначено без учета личности осужденной и ее пенсионного возраста. Просит приговор отменить и дело направить на новое разбирательство;

осужденная Дубикова Е.В. оспаривает установленные судом фактические обстоятельства, согласно которым она выкинула ребенка из окна квартиры на почве личных неприязненных отношений, вызванных поведением малолетней потерпевшей, прервавшей своим плачем ее сон. Указывает, что обвинение построено на показаниях свидетеля С. [REDACTED] [REDACTED], которые носят надуманный характер, другие же исследованные в суде доказательства, в частности показания родителей ребенка, получены под воздействием сотрудников оперативных служб и по своему содержанию не опровергают ее доводы о случайном падении ребенка. Кроме того указывает на чрезмерную суровость приговора, наказание по которому назначено без учета ее возраста и данных о личности.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Снигирь Е.А. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Дубиковой Е.В. в покушении на убийство малолетней потерпевшей являются правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, содержание и анализ которых приведены в приговоре.

Так, из показаний свидетеля Е. [] полученных вскоре после обнаружения преступления и оглашенных в судебном заседании, следует, что 17 сентября 2011 года после распития спиртных напитков совместно с мужем и Д. [] они, опьянев, уснули. Когда она проснулась, то увидела, что ее дочь Я. [] лежит животом на подоконнике, при этом створка окна открыта. Она стала ругать ребенка, боясь, что она выпадет, но Д. [] оттолкнула ее, сопровождая свои действия нецензурной бранью, а затем повернулась к окну, взяла Я. [] обеими руками и выбросила ее из окна. После этого Д. [] убежала в туалет, спряталась там и не выходила до прибытия сотрудников полиции.

Оценивая показания свидетеля Е. [] которая в судебном заседании изменила их, утверждая, что ребенок самостоятельно выпал из окна, а Д. [] она оговорила под воздействием сотрудников оперативных служб, суд признал их достоверными, так как они подтверждаются другими исследованными доказательствами.

Так, свидетель С. [] в ходе предварительного следствия и в суде последовательно утверждала, что, находясь в своей квартире, услышала женский голос, кричащий на ребенка. Она выглянула в окно и на карнизе окна квартиры [] увидела Е. [] Я. [] которая лежала на животе и плакала. Она увидела также, что кто-то, неожиданно для нее, стал двигать тело ребенка по направлению от комнаты к краю карниза. Она наблюдала в течение некоторого времени, как двигается тело ребенка, и в тот момент, когда его голова уже свесилась с карниза, она увидела руки взрослого человека, которые схватили тело ребенка и выбросили наружу, а в окне появилось лицо соседки Дубиковой Е.В. Сразу после этого она услышала крик мужчины, который был внизу и, глядя на окно квартиры [], кричал что-то. После этого из квартиры [] донесся голос Е. [] которая просила, чтобы вызвали скорую помощь.

Достоверность показаний свидетеля С [] не вызывает сомнений, так как при последующих допросах и проверке на месте преступления она подтвердила их в полном объеме.

Кроме того, они подтверждаются и другими доказательствами, в частности:

показаниями свидетеля С [] о том, что его мать, находясь в своей квартире и стоя у окна, неожиданно сказала, что из окна соседней квартиры выпал ребенок и попросила его вызвать службу «Скорой помощи»;

показаниями эксперта Г [] пояснившего в суде, что с места, указанного свидетелем С [] возможно наблюдение за окнами квартиры [], в которой проживает семья Е []

экспертным заключением, согласно которому перед падением из окна квартиры телу Е [] Я [] было придано первоначальное ускорение;

показаниями эксперта Т [] подтвердившего в суде свое заключение и пояснившего, что с учетом возраста, веса ребенка, места обнаружения тела на земле, ребенок не мог самостоятельно выпасть из окна, его телу было придано первоначальное ускорение.

заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому у Е [] Я [] обнаружены множественные повреждения, характерные при падении с высоты, при этом сочетанная травма головы, туловища и конечностей, осложнившаяся развитием травматического шока, причинившая тяжкий вред здоровью малолетней, являлась опасным для жизни в момент причинения.

Свидетель М [] давая показания об обстоятельствах падения ребенка, также как и свидетель С [] обратил внимание на то, что падению предшествовал плач ребенка и женский голос, который ругался именно на ребенка. Данное обстоятельство тоже указывает на правдивость показаний свидетеля С []

Утверждение в жалобах о том, что С [] находясь у своего окна, не могла увидеть лицо человека, стоявшего у окна квартиры [] безосновательно.

Кроме экспертного заключения, данное утверждение опровергается собственными показаниями осужденной Дубиковой Е.В., которая при допросе в качестве подозреваемой и проверке показаний на месте, проведенных 18 сентября 2011 года, не отрицала, что именно она, проснувшись от детского плача и увидев плачущую Я [] в окне, столкнула ее.

В явке с повинной Дубикова Е.В. также признала эти обстоятельства.

Признавая допустимыми эти доказательства, суд правильно указал, что явка с повинной оформлена в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 142 УПК РФ, при этом закон не требует, чтобы протокол явки с повинной был оформлен в присутствии защитника.

Что же касается допроса Дубиковой Е.В. и последующей проверки показаний на месте, то они проведены в присутствии защитника, а проверка показаний на месте, кроме того, в присутствии понятых. При этом Дубиковой Е.В. было разъяснено конституционное право не свидетельствовать против самой себя, и она была предупреждена, что при согласии дать показания, они могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от них.

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Дубиковой Е.В. в содеянном и по мотивам, приведенным в приговоре, правильно квалифицировал ее действия по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Доводы осужденной о применении при производстве по делу незаконных методов ведения следствия были предметом проверки суда первой инстанции, в судебном разбирательстве были допрошены сотрудники оперативных служб, принимавших участие в раскрытии и расследовании преступления.

На основании тщательного исследования показаний указанных лиц и других имеющихся в деле доказательств суд пришел к выводу о надуманности этих доводов осужденной, приведенных в обоснование избранной ею линии защиты.

Тот факт, что при производстве по делу следователем были отклонены ходатайства осужденной о проведении очной ставки и других следственных действий, не свидетельствует о нарушении закона, как об этом утверждается в жалобе защитника.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, определяет объем проводимых следственных действий и устанавливает необходимость и процессуальную целесообразность проведения того или иного следственного действия с учетом складывающихся на том или ином этапе расследования обстоятельств.

Доводы осужденной о нарушении закона при проведении проверки ее показаний на месте, а также при допросе свидетеля С [REDACTED] также проверены судом, при этом установлено, что указанные следственные действия проведены с соблюдением норм УПК РФ.

Психическое состояние Дубиковой Е.В. исследовано судом. С учетом экспертного заключения, сведений о личности осужденной, иных установленных по делу обстоятельств она обоснованно признана вменяемой.

При назначении Дубиковой Е.В. наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о ее личности, иные обстоятельства, влияющие на его вид и размер.

Смягчающим наказанием обстоятельством признана явка с повинной, при этом отягчающих наказание обстоятельств не установлено.

Судом принято во внимание, что Дубикова Е.В. ранее не судима, по месту работы характеризуется положительно, по месту жительства – отрицательно.

Таким образом, все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, надлежаще исследованы судом и в полной мере учтены при назначении наказания.

Наказание осужденной назначено в соответствии с положениями ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ.

По своему размеру назначенное ей наказание в виде 8 лет лишения свободы соответствует низшему пределу наказания, предусмотренному санкцией уголовного закона, подлежащего применению в отношении ее.

С учетом этого оснований полагать, что назначенное ей наказание является чрезмерно суровым, не имеется.

Таким образом, по мотивам, приведенным в кассационных жалобах, оснований для отмены приговора либо его изменения не усматривается.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, которые могли бы повлечь отмену судебного решения, не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 1 октября 2012 г. в отношении **Дубиковой Е [REDACTED] В [REDACTED]** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи